

На некоторый период отношения затихли. Дальнейшее развитие произошло лишь в 1840-х гг. в связи с необходимостью обеспечивать провизией те же самые русские владения на Аляске. В результате было учреждено консульство России на Гавайских островах. Но каких-либо активных действий в направлении развития контактов предпринято не было. Все планы остались на словах и на бумаге.

При доминировании в руководящих кругах России ориентации на европейские дела постепенно падал интерес к Гавайским островам. Свою роль сыграли и активизация американских торговых кругов в регионе, и нежелание портить отношения с Соединенными Штатами. В конце концов, после вхождения островов в состав США консульство России на Гавайях было ликвидировано.

Литература

1. Тумаркин Д. Д. Вторжение колонизаторов в «край вечной весны» / Д. Д. Тумаркин. – М. : Наука, 1964.
2. Тумаркин Д. Д. Гавайский народ и американские колонизаторы / Д. Д. Тумаркин. – М. : Наука, 1971.
3. Аварин В. Я. Борьба за Тихий океан / В. Я. Аварин. – М. : Политиздат, 1952.
4. Болховитинов Н. Н. Русские на Гавайях 1824–1826 гг. [Электронный ресурс] / Н. Н. Болховитинов. – Режим доступа: <http://america-xix.org.ru/library/bolkhovitinov-hawaii/htm>.

ПЛЕСОВСКИХ А. А.

Иркутский государственный университет

ЯПОНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ И ПУБЛИЦИСТОВ (ПОПЫТКА КЛАССИФИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ XIX–XX вв.)

С середины XVIII в. интерес российского правительства к Японии возрос настолько, что туда было направлено первое посольство с целью установления официальных отношений. В XIX в., стремясь больше узнать о далекой и загадочной стране, русские стали все чаще появляться у японских берегов. Знания, накопленные о Японии, запечатлены не только на страницах официальных договоров и работ востоковедов. На протяжении всей истории отношений между нашими странами, Японию посещали и люди, не связанные напрямую с востоковедением. Русские путешественники, ученые, военные, так или иначе побывавшие в Японии, оставили в своих сочинениях немало важных и интересных сведений об этой стране, свои наблюдения и впечатления. В

данной статье сделана попытка классификации таких работ, как дневники, путевые заметки и другие произведения авторов, посещавших Японию в период с XIX в. по настоящее время.

1. По периоду пребывания. В период самоизоляции Японии В. М. Головин, производивший в 1811 г. опись Курильских островов, был захвачен в плен японцами и пробыл там два года. В 1813 г. П. И. Рикорд, находившийся в составе экспедиции вместе с Головиным, освободил его из плена и также оставил свои заметки о Японии. Во время «открытия» Японии там находились писатель И. А. Гончаров и священник В. Е. Махов, прибывшие в составе официальной миссии во главе с Е. В. Путятиным для заключения первого русско-японского договора. Об эпохе Мэйдзи оставил свои воспоминания писатель-путешественник В. В. Крестовский, посетивший страну в 1881 г. Во время русско-японской войны 1904–1905 гг. на фронте находились писатель В. В. Вересаев и военнослужащий В. Г. Болдырев, а также офицер русской армии Ф. Ф. Рейнгарт, бывший в то время в плену у японцев. В тот же период в Японии находился архиепископ Николай Японский, глава русской православной миссии, живший в Японии с 1861 г. В Первую мировую войну Японию посетили четыре русских поэта: В. Я. Ерошенко в 1914–1916 гг. и 1919–1920 гг., К. Д. Бальмонт в 1916 г., А. А. Масаинов в 1915 г. и М. Л. Моравская в 1917 г. В период после Первой мировой войны, когда в Японии шла милитаризация, советский писатель Б. А. Пильняк дважды посетил страну, в 1926 и 1932 гг., а поэт Д. Д. Бурлюк жил в Японии с 1920 по 1922 гг. После Второй мировой войны Японию посетили В. В. Овчинников (1962–1968 гг.), В. Я. Цветов (1976–1983 гг.) и В. П. Бережной (1970 г.). В настоящее время в Японию продолжают ездить российские писатели и публицисты, такие как Смоленский В. В. (1997–2006 гг.), М. Л. Москвина (1999 г.).

2. По роду занятий автора. Из перечисленных выше писателями, журналистами были И. А. Гончаров, В. В. Крестовский, В. В. Вересаев, Б. А. Пильняк, В. В. Овчинников, В. Я. Цветов, В. В. Смоленский, В. П. Бережной, М. Л. Москвина; поэтами – В. Я. Ерошенко, К. Д. Бальмонт, А. А. Масаинов, М. Л. Моравская, Д. Д. Бурлюк. Путешественниками и военными являлись В. М. Головин, П. И. Рикорд, Ф. Ф. Рейнгарт, В. Г. Болдырев. Служителями церкви были В. Е. Махов и архиепископ Николай Японский.

3. По характеру сочинений. Описания путешествий в Японию оставили в своих заметках такие авторы, как В. М. Головин («Записки флота капитана Головина о приключениях его в плену у японцев»); И. А. Гончаров («Фрегат «Паллада»); П. И. Рикорд

(«Записки флота капитана Рикорда о плавании его к Японским берегам...»); В. Е. Махов («Фрегат «Диана»); В. В. Крестовский («В дальних водах и странах»).

В художественных текстах запечатлели Страну восходящего солнца В. В. Вересаев («На японской войне»); Б. А. Пильняк («Корни японского солнца», «Камни и корни»); В. В. Овчинников («Ветка сакуры»); В. Я. Цветов («Мафия по-японски», «Пятнадцатый камень сада Реандзи»); В. П. Бережной («Сакура»); В. В. Смоленский («Записки гайдзина»); М. Л. Москвина («Изголовье из травы»).

Стихи о Японии писали поэты В. Я. Ерошенко («Колыбельная», «Любовь к людям» и др.); К. Д. Бальмонт («Сонеты солнца, меда и луны», сборник); А. А. Масаинов («Япония», «Ойя-сан» и др.); М. Л. Моравская, Д. Д. Бурлюк. Дневники вели Ф. Ф. Рейнгарт, В. Г. Болдырев и архиепископ Николай Японский.

4. По популярности сочинений. В настоящее время более других читаются и переиздаются следующие работы: «Записки флота капитана Головина о приключениях его в плену у японцев» В. М. Головина; «Фрегат «Паллада» И. А. Гончарова; «На японской войне» В. В. Вересаева; стихи К. Д. Бальмонта и В. Я. Ерошенко; «Корни японского солнца», «Камни и корни» Б. А. Пильняка, а также дневники Николая Японского, впервые изданные в России в 2004 г.

Практически забыты и давно не переиздавались произведения П. И. Рикорда, В. Е. Махова, В. В. Крестовского, Ф. Ф. Рейнгарта, В. Г. Болдырева, А. А. Масаинова, М. Л. Моравской, Д. Д. Бурлюка, В. П. Бережного. Сочинения последних лет пользуются популярностью у широкого круга читателей, однако на данный момент трудно оценить их ценность для востоковедения. К таким произведениям относятся «Ветка сакуры» В. В. Овчинникова, «Мафия по-японски», «Пятнадцатый камень сада Реандзи» В. Я. Цветова, «Сакура», В. П. Бережного, «Записки гайдзина» В. В. Смоленского; и «Изголовье из травы» М. Л. Москвиной.

Работы, перечисленные в данной публикации, не являются исследованиями. Их авторы тем или иным образом в дневниках, заметках, стихах отразили Японию такой, какой им удалось увидеть эту страну. Данная статья может служить отправной точкой к дальнейшей работе с такого рода источниками. Они представляют определенную ценность, так как дают возможность получить представление о формировании и эволюции образа Японии в России, проследить историю русско-японских отношений, наблюдать за историческим развитием интересующей нас страны глазами посетивших ее деятелей.